Глава 6.1

Турмалиновая Жертва, Александритовый Кошачий Глаз

"Что это за глаза такие?"

Когда Шангуань заглянула в них, налитые тёмной кровью, она была ошеломлена, и ощущение холода раз в десять сильнее, чем перед палаткой, охватило её.

В этих глазах таилось многие тёмных чувств, ледяных, злобных, демонических и ещё каких-то таких, которые она не могла определить. Она была Обладателем Небесных Драгоценностей, хоть её уровень был и не очень высок. И когда она увидела эти глаза, она почувствовала, будто вокруг неё всё закружилось и будто её душу высасывали эти два злобных ока.

И в этот миг ошеломлённости некая великая сила пришла к ней. Шан Гун Бин Эр мгновенно ощутила, как эта сила заключает её тело в нерушимое объятие. Врождённая защита, данная ей с благородным происхождением, прояснила немного её сознание, и когда она открыла глаза, она поняла, что тем кровавым взглядом на неё смотрел Маленький Толстячок Чжоу.

И тогда, как показалось ей, тело Чжоу выросло вдвое, все его мышцы заметно расширились, а на поверхности кожи виднелись демонические чёрно-серые татуировки. Он будто излучал некое мятежное, дикое свечение. Утомление от армейских тренировок, испытанное им, давно уже испарилось, лишь блестящий внутренний доспех, подчёркивающие выпуклые мускулы, оставалась на нём напоминанием о службе. К счастью, змеиные сухожилия были крайне прочными и эластичными, и доспех не повредился ростом его тела.

«Отпусти меня» – сказала Шангуань сердито, с помощью небесной Энергии пытаясь вырваться из рук Чжоу. Однако в этот момент зловещее сияние вспыхнуло в его глазах, и он наклонился и поцеловал её в губы.

Шангуань почувствовала, как поток ледяной энергии наполняет её тело, и Небесная Энергия, которую она собирала, казалось, замёрзла, и ею невозможно стало управлять. Но то, что повергло Шангуань в страх и отчаяние, было внутри этой исходящей от Чжоу ледяной энергии, то было некое ни с чем не сравнимое животное желание, от которого её тело обмякло и заболело. И хоть оно становилось всё холоднее, в самой глубине сердца она почувствовала жар. Первобытные человеческие желания вспыхнули от энергии, задышавшей в ней.

"Жертвоприношение."

В тот момент сознание Шангуань теряло ясность, а из подсознания прозвучало это слово...

Существовала легенда, гласившая, что есть на свете группа совсем необычных Обладателей Небесных Драгоценностей. Несмотря на свою малочисленность, это одни из сильнейших Обладателей. Однако они являются воплощением зла. Когда их Небесная Драгоценность Пробуждается, они производят настройку уникального атрибута, выше обычных Атрибутов Стихий – Атрибута Зла, и он как бы воспламеняет их тела, исполняя их жаждой крови во время Пробуждения Драгоценностей. И в этот момент такие Обладатели должны принести жертву, чтобы умиротворить Атрибут Зла и не позволить ему разрушить их организмы. Жертвами становятся обычно самые близкие люди – то есть кто-то из ближайших родственников, друзей, или даже возлюбленные. И таким образом, принеся жертву и успешно Пробудив свою Небесную Драгоценность, эти Обладатели прибавляют к своим атрибутам стихий Атрибут Зла и становятся необычными Обладателями Небесных Драгоценностей, могущественнее себе

подобных.

Однако в этом процессе исход для жертвы лишь один – смерть, а ей предшествует порой жестокое изнасилование. Это неподконтрольно для самого Обладателя Небесной Драгоценности. И по правде говоря, многие из таких покончили с собой после Пробуждения, осознав, что наделали. А личности тех, кто пережил это, претерпевают серьёзные перемены, в них развиваются отклонения, в том числе и по меркам Обладателей Небесных Драгоценностей. Эта группа считалась наиболее ужасающей, не теми, во всяком случае, людьми, с которыми можно шутить. И Шангуань никогда, даже в самом страшном сне не могла представить себе, что однажды станет жертвой подобного.

И случилось это потому, что она была недостаточно осторожной. Всё-таки ей было всего лишь пятнадцать лет. Хоть и почувствовала она движение этих сильных энергетических потоков в палатке, но легко рассудила, что Маленький Толстячок Чжоу, только Пробуждающий свои Драгоценности, не сравнится с ней, у которой уже две Небесные Драгоценности. Потому она даже не запустила их, когда входила в палатку, и там её, растерянную, изумлённую, Чжоу запросто подчинил этой воле…

«Вот оно, вот и конец. Что, так я и умру? Мама… мама…» В последние мгновения ясности Шангуань подумала о матери, и ручьи слез побежали по лицу. А в следующий миг тело Шангуань, как и тело Чжоу, обнимавшего её, охватил приступ безумного желания.

Чёрно-серый поток воздуха бурно заструился из тела Чжоу и собрался в нечто вроде кокона, окружив и накрыв его и Шангуань.

Её одежды были разорваны в клочья и вышвырнуты из кокона, и внутри раздавалось громкое, тяжёлое дыхание, вздохи, а затем полные и боли, и блаженства стоны.

Кости Чжоу издавали постоянный скрип и скрежет, а его внутренние жизненно важные органы прямо-таки извивались: скорость потока крови в нём превышала обычный чуть ли не в пять раз, пока тело переполняла злая, но чудесная сила. Чёрные татуировки стали ещё темнее, а вокруг кокона сплетались зелёные, синие и серебристые блики.

Через неопределённое время всё утихло, а жажда крови в глазах Чжоу стала ещё сильнее. И он был охвачен желанием пожрать невинного агнца, что был сейчас в его руках. Как если бы чёрная жемчужина желала поглотить Королевский Турмалин. Но в тот самый миг Чжоу увидел добрые, прекрасные голубые глаза Шангуань.

«Нет. Нет. Я не могу поглотить её.» Это была последняя мысль Чжоу Вэйцина, а в следующее мгновение он крепко держал её, и их тела начали сильно трепетать. И Чжоу потерял сознание от наслаждения тем, как Пробуждаются его Небесные Драгоценности, всё вокруг как бы гасло, когда они формировались на его запястьях.

А когда Шангуань пришла в себя, первое, что она заметила, был странный запах. Когда же её сознание полностью восстановилось, боль во всём теле заставила её громко застонать.

«Что со мной произошло?» Её воспоминания путались – с того момента, как сознание начало помутняться. И распахнув в изумлении глаза, она поняла, что лежит на чьей-то мускулистой груди. В следующий миг она осознала, что и сама, и тот, кто под ней, полностью наги, а боль волнами идёт из низа тела…

Когда она, с трудом двигаясь, отползала от Чжоу, память понемногу стала возвращаться к ней.

http://tl.rulate.ru/book/194/3432